

Вокруг Пинляна было множество горных крепостей, и грабежи были обычным делом, но они обычно не пересекались с властями. Особенно такие, как Крепость клана Лянь, которые лишь взимали плату за проезд и не убивали людей — власти не тратили силы на их преследование, а они сами старались избегать конфликтов. Видя солдат, они не обходили их стороной, но и не лезли на рожон.

В следующее мгновение кто-то сказал:

— Посмотрите на другую сторону, это не похоже на людей из какой-либо крепости.

Затем добавил:

— И форма этих солдат не очень похожа на тех, что в Пинляне.

Спрятавшись в лесу, они начали обсуждать это, наблюдая за происходящим.

Только Тан Чжао был потрясён, сжимая ствол дерева до побеления пальцев — в прошлой жизни Сун Тин служил в императорской гвардии и благодаря своему происхождению и доверию нового императора быстро дослужился до заместителя командира. Теперь он сразу узнал форму этих людей и, вспомнив новости из Пинляна, понял, почему гвардия здесь.

С Миндой что-то случилось, она снова столкнулась с нападавшими? Но разве гвардия, охраняющая принцессу, может состоять всего из нескольких десятков человек?

Тан Чжао размышлял об этом, когда вдруг заметил среди сражающихся знакомый силуэт. Присмотревшись, он не увидел лица, но фигура была слишком знакомой.

Его сердце сжалось, и он, опершись на дерево, бросился вперёд.

Лянь Цзинъяо быстро схватила его, спрашивая:

— Что ты делаешь?!

Тан Чжао, глядя вперёд с тревогой, отстранил её руку и бросил:

— Там есть человек, которого я знаю.

Сказав это, он побежал, оставив разбойников в недоумении.

Кто-то спросил:

— Староста, мы пойдём за ним?

Лянь Цзинъяо посмотрела на него и, выхватив меч, ответила:

— Это наш человек, конечно, пойдём.

Сказав это, она бросилась вперёд.

Остальные, увидев это, не раздумывая, последовали за ней, словно внезапно появившись на поле боя. За те несколько мгновений, что они колебались, число гвардейцев сократилось ещё больше.

Минда, видя, что гвардейцев осталось совсем мало, почти потеряла надежду. Она сжала меч, готовясь к последней схватке, но не ожидала, что человек, о котором она так долго думала, появится в этот момент.

Увидев Тан Чжао, Минда не почувствовала радости, а лишь огромный страх — Сун Тин уже погиб за неё, как Тан Чжао может снова рисковать своей жизнью?

— Уходи, не подходи!

Это были первые слова, которые Минда крикнула Тан Чжао при встрече.

— Уходи, не подходи!

Минда инстинктивно крикнула Тан Чжао, который бежал к ней.

Но Тан Чжао не мог просто уйти, особенно когда Минда была в опасности. В момент, когда Минда отвлеклась, последний гвардеец рядом с ней упал, и меч нападавшего уже занесён над ней.

К счастью, Минда вовремя заметила это, сжала губы и подняла меч для защиты. Однако она была хрупкой, и даже с мечом в руках эта сцена выглядела устрашающе. Тан Чжао чуть не потерял сознание от страха, ускорив шаг и, не раздумывая, бросил свой короткий клинок в нападавшего.

Клинок прилетел чуть позже, когда меч Минды уже столкнулся с мечом нападавшего, и ей было тяжело. Но клинок Тан Чжао попал в цель как раз вовремя, когда нападавший не успел отреагировать, и пронзил его тело.

Кровь брызнула, как капли красного цветка, на одежду Минды.

Минда отступила на несколько шагов, всё ещё в шоке, а затем, обернувшись, увидела знакомую фигуру, которая уже стояла перед ней. Она замерла, чувствуя облегчение и раздражение одновременно — как так получилось, что она искала её почти месяц, перерыла всё, но не могла найти, а теперь, когда она в опасности, она появилась, чтобы снова подвергнуть себя риску.

Эмоции переполняли её, и она хотела и злиться, и плакать, но в итоге лишь легонько ударила Тан Чжао по спине:

— Я же сказала уходить, зачем ты пришла, разве не видишь, что здесь опасно?!

Тан Чжао промолчал, забрал клинок с тела нападавшего и встал перед Миндой.

Минда сказала только это, затем взяла себя в руки и снова подняла меч, готовясь к атаке нападавших — гвардейцев, защищавших её, становилось всё меньше, и всё больше нападавших могли сосредоточиться на ней. Теперь одного Тан Чжао было недостаточно для её защиты, и они стояли спиной к спине, отражая атаки окруживших их врагов.

Десятки гвардейцев сопровождали её, но все погибли, и Минда не верила, что они вдвоём смогут спастись от этих жестоких нападавших. Она уже была готова к смерти, но внезапное появление новых сил изменило ситуацию.

Лянь Цзинъю, немного отстав, привела с собой десяток разбойников из Крепости клана Лянь.

Появление новой группы заставило обе стороны на мгновение замереть, не понимая, чьи это люди. Но вскоре всё стало ясно — после того, как Тан Чжао убил одного из нападавших, разбойники также бросились в бой.

Гвардейцы, уже на грани, увидев это, словно получили новый заряд сил, и вместе с новоприбывшими разбойниками смогли оттеснить нападавших.

Минда, всё ещё окружённая, увидела женщину в красном, которая появилась словно из ниоткуда и быстро расправилась с одним из нападавших. Затем она мельком взглянула на Минду и, обращаясь к Тан Чжао, сказала:

— Ты так быстро побежал, чтобы показать свою храбрость?

Затем спросила:

— Ты не ранен?

Тан Чжао ответил с лёгкостью:

— Я в порядке.

И спросил:

— Как ты здесь оказалась?

Они говорили, продолжая сражаться, и Лянь Цзинъяо неявно прикрывала Тан Чжао:

— Ты задаёшь глупые вопросы. Раз ты побежал, я не могла остаться в стороне. Смотри, если кто-то из братьев пострадает, это на твоей совести!

Тан Чжао кивнул, и они, работая в паре, защищали Минду, которая оказалась в тылу.

Минда, глядя на их фигуры, вспомнила услышанные слухи, и личность женщины в красном сразу стала ясна. Она оглянулась и увидела, что множество незнакомых мужчин присоединились к битве, и ситуация больше не была безнадёжной. Но, несмотря на облегчение, в её сердце закралась горечь.

Сжав губы, Минда понимала, что сейчас не время для размышлений, и отвела взгляд от них. У неё был меч, и она не хотела всё время прятаться за спинами других, поэтому, когда представлялась возможность, тоже атаковала.

Минда не была беспомощной принцессой, или, вернее, она перестала быть ею после смерти Сун Тина. Теперь она могла поднять меч и убить, но Тан Чжао этого не видел.

Ситуация на поле боя снова изменилась: гвардейцы, выжав последние силы, начали слабить, и нагрузка на разбойников возросла. Но благодаря тому, что Минда привлекала нападавших, а Тан Чжао и Лянь Цзинъяо были искусны в бою, баланс сил всё же сохранялся.

<http://bllate.org/book/15453/1370995>